Глава 554. Оставь свою песню [1]

После опубликования главы Фэн Буцзюэ, студия погрузилась в молчание.

Возможно, зрители сомневались… Нужно ли аплодировать этому надоедливому парню?

В некотором смысле, то, что брат Цзюэ подошел к последнему раунду серьезно, напротив, вызвало еще большее недовольство у людей…

Если бы он опять оскандалился, это еще куда ни шло, но нынешнее представление, нельзя понимать, как… ‘Прошу прощения, ранее я просто подшучивал над вами’.

Даже Оскар, обладающий богатым опытом работы ведущим, в этот момент, не знал, как реагировать. К счастью, в этом раунде ему не требовалось зачитывать написанный текст, он вместе со зрителями читал с экрана. Потому, он мог говорить в любой момент, не нужно было спешить и говорить в какой-то определенный момент.

«Хм… Думаю, все уже прочли ответ участника Поневоле». – Несколько минут спустя, Оскар получил команду от режиссера и заговорил. – «…Эээ, Поневоле. По правде говоря, если бы ты так же проявил себя в предыдущих двух раундах, возможно, не оказался бы в самом конце».

«Пф…» - Фэн Буцзюэ холодно фыркнул и сказал. – «По моему мнению, едва ли».

Оскар будто что-то осознал и не стал развивать тему. Он лишь повернулся к объективу камеры и пожал плечами, а потом подошел к участнику номер семь: «В таком случае… Далее, давайте посмотрим, что будет у нас заключительным номером…» - он снова взмахнул рукой и указал на экран. – «… Заключительная глава, написанная Пламенем Ночи».

Спустя секунду, сочинение, на написание которого у Пламени Ночи ушло полтора часа, появилось на главном экране.

В этом раунде он, действительно, показал себя неплохо. Благодаря тому, что Фэн Буцзюэ на время ушел со сцены, Пламя Ночи немало успокоился, потому, не отвлекаясь, написал прекрасный финал.

Естественно… Это так же было связано и со ‘случайным образом’ полученным рассказом. Закулисная команда специально выбрала рассказ, по стилю очень близкий Пламени Ночи, но по уровню уступающий его городским новеллам, к тому же, автор этой книги не допустил особых ошибок, а структура сюжета была довольно простой… В общем, в этом раунде, съемочная команда обеспечила множество благоприятных факторов, чтобы снизить сложность задания для Пламени Ночи.

Фэй Жань так и сказал: «Как режиссер, я могу помочь тебе только этим».

«Вау! Пламя Ночи, действительно, исключительный!» - не прошло много времени, и Оскар принялся громко комментировать. – «После прочтения этой главы… Я чувствую… Что интриги в том, кто станет победителем… Остается все меньше и меньше». – Результаты еще не были опубликованы, но он уже начал намекать.

Вслед за этими словами, фанаты Пламени Ночи принялись вопить и аплодировать. Режиссер так же отдал команду, чтобы все остальные зрители присоединились к ним, а ди-джей включил эпичную фоновую музыку, чтобы создать яркую атмосферу.

После всеобщих оваций, Оскар сделал вид, что вытирает пот, потом вздохнул и сказал: «Хух… Снова наступает напряженный момент… Сейчас, пожалуйста… В последний раз сегодня, отдайте ваши голоса». – Сказав эту фразу, он тут же добавил. – «На это у вас… Три минуты».

В этот раз съемочная бригада сразу вывела на главный экран обратный отсчет, будто желая поторопить зрителей с выбором.

Такие действия сразу после публикации главы Пламени Ночи… Так же были очень выгодными. Насколько коротким был отведенный промежуток времени – неважно, что важно, так это ‘наличие ограничения’. Нужно лишь посеять определенные мысли в головах зрителей и ускорить принятие ими решения, чтобы они не думали слишком много.

Таким образом… Последняя финальная глава, естественно, завладела всеми преимуществами. Во-первых, в памяти еще свежи впечатления, во-вторых, для того, чтобы зрителям припомнить предыдущие шесть глав, тоже потребуется некоторое время.

«Тик-так, тик-так…»

Ди-джей тоже не забывал выполнять свою работу, включив в зрительской зоне этот звуковой эффект, словно самое страшное - это дать им время на раздумья…

……

Три минуты пролетели в мгновении ока…

Когда таймер показал ноль, Оскар сказал: «ОК! Время вышло!» - он поглядел на зрителей. – «От лица всех участников, я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы так серьезно подошли к выбору».

При этих словах, он поклонился и был вознагражден зрительскими аплодисментами.

«Сейчас двадцать членов нашего экспертного жюри совещаются, пытаясь выбрать самую лучшую главу из семи, почти наверняка, они оказались в затруднении…» - продолжал Оскар. – «Естественно, для наших участников сегодняшнее соревнование уже закончено». – Он повернулся к участникам. – «Не зависимо от того, каким будет результат, я думаю… Что у вас нет сожалений». – Он медленно прошел вперед. – «И в такой легкой атмосфере, давайте проведем второй этап блиц-опроса».

«В таком случае, мы…» - взгляд Оскара скользнул по семи участникам. – «… Проведем опрос в соответствии с порядком в предыдущем раунде». – Он сделал несколько шагов вперед и остановился перед участником номер шесть. – «Начнем с… Временно находящегося на последнем месте Поневоле». – Он поглядел на брата Цзюэ и сказал. – «Поневоле, какому писателю ты бы хотел задать вопрос?»

«Пламя Ночи». – Без лишних слов, Фэн Буцзюэ повернулся и поглядел на сидящего по соседству Пламя Ночи. – «Позволь спросить… Тебе нравится писать?»

Его вопрос прозвучал внезапно, он не был передан через Оскара, а прямо задан в микрофон на консоли участника.

Пламя Ночи отреагировал быстро, он не хотел создавать у зрителей чувство ‘его поставил в тупик такой простой вопрос’, потому, тут же отозвался: «Я начал использовать псевдоним ‘Пламя Ночи’ всего год назад». – Он сделал паузу. – «Я с детства очень люблю литературу,

прочел множество книг, написал немало статей, после окончания университета, зарабатывал себе на жизнь только своим пером… Позднее, сбылась моя литературная мечта, и я стал профессиональным писателем». – Его ответ был очень умным, он воспользовался шансом, чтобы завоевать расположение зрителей.

«Хм, желаю, чтобы твой литературный путь был длинным». – С этими словами Оскар повернулся к брату Цзюэ. – «Поневоле, ответ Пламени Ночи удовлетворил тебя?»

«Ответ не соответствовал вопросу, все словоизлияния - чушь собачья». – Равнодушно ответил Фэн Буцзюэ.

В этот миг атмосфера в студии стала ледяной…

Не говоря уже о зрителях, очень многие штатные сотрудники остолбенели. Невиданное дело, даже Оскар показал перед камерой испуганное и беспомощное выражение лица.

«В чем дело?» - сказал Фэн Буцзюэ, глядя на остолбеневшего Оскара. – «Продолжай, следующим вопрос задает Ямча».

«Быстрее! Действуй, пока Пламя Ночи не сцепился с ним!» - тут же голос Фэй Жаня зазвучал в наушнике Оскара.

Оскар повернулся и скользящей походкой направился к участнику номер два… Он быстро привел в порядок выражение своего лица и сказал: «Хорошо… Следующий - Ямча… Кому ты хочешь задать вопрос?»

«Эээ…» - Взгляд Ямчи бессильно устремился на Фэн Буцзюэ и он сразу сказал. – «Я хочу спросить брата Цзюэ…» - он чуть повернул голову к микрофону. – «Ранее я обратил внимание… Что в самой популярной онлайн-игре последнего времени, есть очень известный игрок чей ID очень похож на твой литературный псевдоним, рост тоже…»

«Без комментариев». – Прервал его Фэн Буцзюэ и добавил поучительным тоном. – «И еще… Молодым людям не следует погрязать в играх, лучше писать книги».

«Хо… Хорошо…» - у Ямчи дернулся уголок губ.

«Брат Земля! Брат Земля достаточно степенный! Срочно обратись к нему!» - Фэй Жань снова прокричал несколько слов в ухо ведущему.

Оскару уже было плевать, он делал, что прикажет режиссер. Ни слова не говоря Ямче, он повернулся к участнику номер три - дядюшке Земле: «Брат Земля, твоя очередь…»

«О, я хочу спросить… Газировку…» - дядюшка Земля, действительно, был очень степенным, в конце концов, он был среднего возраста, потому прекрасно умел читать по лицам людей и всегда оставлял себе место для маневра, потому, он решил поддержать ведущего, переключив внимание зрителей.

Потому, дядюшка Земля тут же задал Газировке не имеющий никакого значения вопрос, а Газировка ответил очень коротко и уместно.

Далее пришла очередь Газировки спрашивать, он задал аналогичный вопрос дядюшке Земле…

Благодаря совместным усилиям этих двоих, внимание зрителей, наконец, было отвлечено от

Фэн Буцзюэ и Пламени Ночи… Атмосфера в студии, постепенно, вернулась в нормальное состояние.

А следом готическая девушка Роуз отказалась задавать вопрос и добавила, что если кто-то задаст вопрос ей, она, так же, воздержится от ответа.

Далее… Очередь дошла до Злого Генерала.

«Я тоже хотел задать вопрос… Пламени Ночи». – С улыбкой повернулся Злой Генерал и сказал Пламени Ночи. – «Ты доволен… Сегодняшним состязанием?»

За исключением Пламени Ночи, очевидно, что Злой Генерал больше других стремился победить в состязании воскресших. В самом начале программы, он косвенно высмеял мошеннические действия Пламени Ночи, однако… Тоже был ограничен. В душе Злой Генерал понимал, даже если бы не было Пламени Ночи, чтобы победить в состязании воскресших, ему и самому пришлось бы рассчитывать на ошибки других писателей…

Но… Раз уж все обернулось так, Злой Генерал не мог упустить шанса позлорадствовать.

«Ха… Ха-ха…» - смех Пламени Ночи прозвучал неловко, Фэн Буцзюэ уже посеял смятение в его душе, как бы красноречиво… И много он не говорил… Все будет звучать фальшиво. А ответь он искренне… Боюсь, это прозвучало бы малодушно.

……

Пятнадцать минут спустя, в комнате отдыха Фэн Буцзюэ.

Освещение, камера и звукозаписывающая аппаратура – все уже было установлено. А Оскар сидел перед братом Цзюэ, готовясь брать интервью.

До этого, запись была вынуждено прервана…

После этого, Пламя Ночи спустился со сцены, чтобы переговорить с режиссером, а потом, вместе со своими сопровождающими, возмущенно покинул площадку. Но другие участники остались, и вместе дождались оглашения результатов голосования. Что касается сцен Пламени Ночи, позднее, они были записаны отдельно.

В последствии… Этот этап блиц-опроса будет полностью вырезан. Закулисным работникам придется еще много чего вырезать, смонтировать множество фрагментов с разных камер, чтобы эта программа стала законченным продуктом… К счастью, эфир состязания воскресших намечен лишь на конец июня, времени на пост-продакшн еще предостаточно.

«Можно начинать?» - с планом вопросов в руках, Оскар обратился к брату Цзюэ.

«Можно начинать в любой момент». – Ответил Фэн Буцзюэ

«ОК, начали!» - сидящий в стороне режиссер, отдал команду.

Оскар задал первый вопрос спокойным тоном: «Ты удивлен итоговым голосованием?»

«О чем ты?» - вопреки ожиданиям, Фэн Буцзюэ ответил вопросом на вопрос.

Оскар рассмеялся, в этот момент, он выглядел очень расслабленно, словно говорил со старым

другом: «Ха… Верно… Я тоже этого ожидал». – Он протянул страничку на планшетном компьютере вверх. – «Сначала обсудим первый раунд… Ты позаимствовал целый отрывок из песни?»

«Я лишь наглядно продемонстрировал…» - сказал Фэн Буцзюэ. – «Что называется плагиатом».

Оскар кивнул: «Итак… Соревнование в беге между черепахой и зайцем во втором раунде…»

«Я уже говорил, высокоуровневый плагиат». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Почему… Хотел посостязаться в этом?» - спросил Оскар.

«Хотел посмотреть на реакцию зрителей». – Ответил Фэн Буцзюэ.

«Тогда, ты видел…» - с ухмылкой ответил Оскар. – «Что это, определенно, вызывает у людей презрение».

«Правда? Тогда почему в реальности на еще большей сцене, это не так?» - снова задал встречный вопрос Фэн Буцзюэ. – «Неужели, только в такой очевидной ситуации, в это время и в этом месте, они могут отличить белое от черного?»

Оскар слегка опешил: «Это…»

«Значит ли это… Что независимо от того, каким способом я добиваюсь успеха, нужно лишь, чтобы после всего кто-то прибрал за мной, и я смогу жить спокойно? Я буду чист?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Такими словами ты можешь оскорбить кого-нибудь из коллег». – С улыбкой сказал Оскар, пытаясь сменить тему.

«Ха-ха… Не только коллег… Кино и телевидение, СМИ, игры, электроника…» - говорил Фэн Буцзюэ. – «И много чего еще, я уже немею…» - он ухмыльнулся и сказал. – «Потому… Когда я только что увидел в зрительном зале фанатов, которые пришли поддержать меня, я был очень рад».

Оскар помолчал несколько секунд, поглядел на брата Цзюэ восхищенным взглядом, а потом прокрутил еще страничку на планшетном компьютере. – «В третьем раунде ты показал себя очень незаурядно, к тому же, потратил на все не более тридцати минут». – Он сделал паузу. – «На самом деле… Это твоя настоящая сила?»

«Раз ты так считаешь». – Чуть улыбнулся Фэн Буцзюэ.

В этот момент, Оскар заглянул в свой план, поднял руку и сделал знак звукооператору и оператору. Те сразу все поняли и остановили запись.

Теперь Оскар обратился к брату Цзюэ совсем другим тоном: «Хм… По традиции, все участники сегодняшнего состязания воскресших должны сказать несколько слов победителю, Поневоле, по твоему мнению…»

«У меня есть предложение». – В этот момент, в разговор вмешался сидящий в углу комнаты Фэй Жань. – «Поневоле, давай договоримся…»

Фэн Буцзюэ покосился на него и ответил: «Режиссер… Твоя ненависть к Пламени Ночи, действительно, глубока, я уже помог тебе и довел ситуацию до такого, чего ты еще хочешь…»

Дочитав до этого момента, вы все уже должны были догадаться. Верно… Тем человеком, кто больше всех был недоволен поведением Пламени Ночи… Был режиссер Фэй Жань.

Еще во время ‘мобилизации перед состязанием’, Фэй Жань и Фэн Буцзюэ достигли договоренности. Эти два коварных парня, тайно сотрудничая, срежиссировали сегодняшний спектакль… А планировавший недоброе Пламя Ночи мог только смиренно все терпеть.

……

8 июня, вечер, квартира Фэн Буцзюэ.

«Народ… Вам завтра разве не нужно на работу?» - беспомощно сказал брат Цзюэ, глядя на толпу в своей гостиной.

В данный момент, Ли Роюй, Ван Таньчжи, Гу Сяолин, Ань Юэцинь, Бао Цин, квартирная хозяйка тетушка Лю… Дружной компанией сидели перед экраном его домашнего кинотеатра, готовясь смотреть принесенный им со студии не смонтированный выпуск ‘Я – писатель, Ночь Воскресших’.

«К тебе так редко приходят гости, ты должен радоваться». - Оуян Цзянь, сжимая в руках яблоко, вышел из кухни и встал рядом с братом Цзюэ. – «Скажи… Почему у тебя трусы в холодильнике?»

Фэн Буцзюэ медленно повернул голову, поглядел на сутягу и сказал: «Явились один за другим… И еще чувствуют себя, как дома!» - он силой вырвал из рук Оуян Цзянь яблоко. – «Я еще тебя не спрашивал? Ты тоже пришел повеселиться?»

«По пути сюда, я позвонила и пригласила его». – Подняла голову сидящая неподалеку Ань Юэцинь.

Оуян Цзянь воспользовался случаем продолжить тему: «Другими словами… Чтобы я посмотрел, как специалист… Могут ли некоторые твои действия в этой программе стать причиной судебного иска». – С этими словами, он вырвал свое яблоко из рук брата Цзюэ. – «Если будут какие-то проблемы… Мне лучше подготовиться заранее».

«Очевидно, что с точки зрения сторонних наблюдателей… Это может иметь смысл…» - равнодушно продолжил Фэн Буцзюэ. – «Я был в сговоре с режиссером, каким образом в версии для официальной трансляции могут остаться доказательства?»

«Эх… Ничего не говори, начинаем!» - воодушевленно сказал братец Тань.

Не успели эти слова отзвучать, как первая сцена программы появилась на экране.

Час спустя…

Запись состязания закончилась, начались закулисные интервью. Диалог Оскара с братом Цзюэ, а так же с другими писателями.

«Поневоле, прежде чем покинешь нашу площадку, можешь сказать несколько слов прошедшему в финал Пламени Ночи?» - задал вопрос улыбающийся Оскар.

«Хм… Могу…» - в кадре появился Фэн Буцзюэ, он ответил с недовольным выражением лица.

«О, кстати, по информации от нашей съемочной команды, сегодня ты использовал много песен, которые исполнял или написал Джонатан Ли…» - снова заговорил Оскар. – «Может…» - с этими словами он протянул Фэн Буцзюэ свой планшетный компьютер. – «Ты передашь ему сообщение словами из песни?»

«Ха, ха, ха…» - Фэн Буцзюэ неестественно рассмеялся ровным голосом. – «Меня это устраивает…»

Далее, он, словно бы подготовился заранее, быстро начал писать на экране планшета:

[Желая то, чего не можешь получить, как это влияет на твою жизнь?

Не жалеешь о жертвах, думаешь только о рутинных конфликтах.

Когда ты находишь прекрасный компромисс, он крадет у тебя возможность выбора.

Слава и выгода – это не более, чем сильный жар, к сожалению, сопровождающийся сильным и неизлечимым кашлем.

Я могу простить, но не стану останавливать.

Сам в одиночку страдай по ночам.

Молодой и легкомысленный, однако притворяешься, что это принесет большие перемены.

Кто дает тебе храбрость притворяться?

Отброшенный идеал, как сильная пощечина.

Каждый раз, когда ты вспоминаешь эту фразу, получаешь пощечину.

А потом, начинаешь раскаиваться, ненавидеть свою грязь. [1]]

1. https://www.youtube.com/watch?v=WMVtriQkPxg

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/217326